

УДК 316.77

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ИБРАГИМОВА ХАТИРА МАМЕД ГЫЗЫ

Бакинский славянский университет, dissertant

sevinc.n@mail.ru

Ключевые слова: мультикультурализм, политический, литература, особенности, общество.

Взгляд на светское гражданское общество в контексте примата религиозной толерантности – одно из перспективных направлений проблемы взаимоотношения религии и политики в Азербайджане. Оно указывает на то, что в гражданском обществе сфера религиозных отношений становится своего рода самовоспроизводящейся научно-теоретической «лабораторией» специфических форм социально-политического, нравственного, благотворительного и общекультурного служения людям, что невозможно вне этого общества.

Политическая сущность сложного периода трансформации прежних ценностей заключается в том, что Азербайджан постепенно приобщается к обновлённым потребностям современной европейской и западной цивилизации, которые включают в себя рыночную экономику и демократию.

Мультикультурализм в идеале всегда предполагает толерантное отношение к культурному многообразию. Некоторые учёные выделяют два направления в нём: пассивное и активное. В первом случае речь идёт в основном о теоретическом обосновании толерантного отношения к массе культурных ценностей. Во втором – об их активной поддержке и поощрении. Но это деление, на наш взгляд, условно; культурная и религиозная толерантность присутствуют в них в обязательном порядке и на равноправных началах.

Толерантность как составная часть мультикультурного азербайджанского общества проявляется в разных формах. Так, великий азербайджанский мыслитель Низами Гянджеви одним из первых связал вопросы религии, культуры и политики. Во-первых, в «Пятерице» чётко проходит мысль о том, что в Книге Откровений религия формирует благонравные качества характера мусульманских правителей. Во-вторых, некоторые аяты и суры направлены на решение социальных задач в той плоскости, в которой Низами в своё время отдавал наставление представителям высшей власти на Востоке в «Сокровищнице тайн».

Правитель, как вещает священная книга Коран, обязан быть мудрым: «Но те, которые убоялись своего Господа, для них - горницы, выше которых горницы сооруженные, а внизу их текут реки, по обещанию Аллаха - не нарушает Аллах обещания»; «И дал им вкусить Аллах унижение в жизни ближней, а ведь наказание последней больше, если бы они знали»; граждане исламской страны должны повиноваться властям: «О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, и посланнику, и обладателям власти среди вас»; «терпи то, что они говорят, и вспомни раба Нашего, Дауда, обладателя мощи. Поистине, он был обращающимся!» [1, с.110].

Вопросы религиозной толерантности, а также влияния религии на политику в регионах Ближнего и Среднего Востока, к примеру, рассмотрены в романе известного азербайджанского писателя Мамед Саида Ордубади «Меч и перо». В широко известном

художественном произведении события относятся к периоду Раннего Средневековья в Азербайджане. Но это, конечно, единичный факт, относящийся к далёкому прошлому.

Но есть вовсе и не единичные или случайные факты. Священная книга Коран – это не только кладёзь восточной мудрости, но и Книга откровений, в которой толерантность – это не столько философское и нравственное понятие, к которому обращаешься в связи с трактовкой отдельных сур и аятов, но, главным образом, их связующее звено.

В Коране идея толерантности является сквозной. В одной из сур («Корова») подчёркивается необходимость добровольного выбора, сделанного в пользу истинной веры. Вера же диктует право каждого на свободу совести. Выбор религии для человека становится вопросом о его субъективном волеизъявлении. «Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надёжную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах слышащий, знающий» [1, с. 257].

В азербайджанском народном эпосе «Китаби-Деде Коркут» народный сказитель выразил основную идею толерантности в религии: обеспечение мирных отношений между племенами, народами. Несмотря на то, что текст дастана пронизан многочисленными военными столкновениями, Коркут призывает людей к спокойной, счастливой и радостной жизни. В «Сказании о Кан Туралы...» читатель встречается с первым в азербайджанской фольклорной литературе изображением мультикультурного общества и толерантного настроения людей.

А именно: «Кан Туралы выбирает в жёны дочь гяура – трапензундского тагавора – Сельджан-хатун в жёлтом одеянии» [5, с.37]. Для огузских беков религиозная и национальная принадлежность не имела никакого значения.

Азербайджанский поэт Хагани Ширвани в касыде «Хабсийя» проявляет поистине искреннее и светлое отношение к таким святым как Моисей, Иисус, Мария и другим. Хагани сравнивает себя с ними. Современник Низами, он обращается к Византийскому императору с вопросом: «Что же, грузином мне стать, податься в христиане и пасти свиней?» [3, с.132].

В XIX веке Мирза Алекбер Сабир в своих стихах пропагандировал борьбу с невежеством, консерватизмом, отсталостью и фанатизмом, царившими в обществе в ту пору. В то же время именно гуманизм становится лейтмотивом его многих сочинений. Хорошо известно его стихотворение «Интернационал». В нём он открыто демонстрирует мультикультурные ценности, провозглашает идеи мира и согласия между народами. Он обличает «окаянных бесов», восстаёт против дискриминации по религиозному, национальному и расовому признаку.

Мой дед суннит, бабка шиитка, я метис.

Ни перс я, ни индус я, я – турок!

В Мугани я огнепоклонник, а в мечети – муслим,

Нет разницы. За правду я стою! [2, с.99-100]

Мультикультурный настрой другого азербайджанского мыслителя Мирза Фатали Ахундзаде, прежде всего, проявлялся в том, что он поддерживал тесные связи с русскими передовыми деятелями просвещения, с интеллигенцией многих народов мира; одним из первых на Востоке он отозвался на смерть Пушкина.

Мирза Фатали Ахундзаде был интернационалистом в буквальном смысле слова, не путающим подлинно национальные идеи с лже-патриотизмом. Хорошо об этом сказал известный азербайджанский учёный Эмиль Агаев: «Иногда в науке происходит путаница между национализмом и патриотизмом, как между подлинными и ложными ценностями. Но ведь первое – в идеале! – трансформирует во второе, то есть подлинный национализм перерастает в настоящий патриотизм» [4, с.45].

Примеров такого рода можно привести очень много. Аналогичные идеи толерантности и мультикультурализма мы встречаем в произведениях Мирзы Казем-бека, Гасан бека

Зардаби, А.Агаева, А.Гусейн-заде, Джалила Мамедкулизаде, Мухаммеда Хади, А.Топчибашева, Мамед Эмин Расулзаде и многих других выдающихся азербайджанских поэтов, писателей, философов, просветителей. Терпимость в азербайджанском обществе, начиная со средневековья, в наши дни создала уже уникальную толерантную атмосферу, которая как образец привлекает внимание международной общественности.

Религиозная толерантность, в свою очередь, – это показательный образец этического поведения, своеобразный инструментарий для верующего. Человек волен приближаться к эталону, либо отдаляться от него. Исполнение моральных норм видится в идеале, являясь делом личной совести. В данном вопросе надобно учитывать, что человек должен придерживаться их, соблюдать по мере возможности, чтобы не растерять ценностных ориентиров.

В политике они всегда выражены более отчётливо, документально зафиксированы; в религии нравственно-этическое осуждение уже изначально как бы дано человеку и в вознаграждение, и в наказание. При этом религиозные заповеди акцентируют всё внимание верующего на лучшую долю в загробной жизни в раю, а вероотступнику, напротив, прогнозируется ад. Заметим, что формы сохранения власти и их реальное воздействие на людей тоже ведь могут быть различными. К примеру, политические структуры современных обществ имеют в своём арсенале большой реестр мер различного назначения: от физического принуждения и открытого насилия до либерального манипулирования массовым сознанием верующих.

Так, широко известную и повсеместно применяемую форму воздействия под названием «кнут и пряник» придумали политики, а не религиоведы. Вся власть от Бога, – говорят приверженцы тех или иных религиозных воззрений в политике, подразумевая под этой формулой отсутствие любого силового давления со стороны правительственных органов и вообще силовых структур моно- или многопартийной государственной системы. Вместе с тем в канонических текстах высказаны и таким воззрения, которые оправдывают выступления против политической власти.

Тесная и научно обоснованная взаимосвязь культуры и религии в нашем обществе в особенности отмечается ещё со второй половины XIX столетия. С этого времени начинает формироваться сублимированный (психология политических взаимоотношений, переключённая на цели социальных поступков) общественный подход к религии, как социальному феномену.

Причём, ряд концепций захватывал в свою орбиту не только насущные вопросы собственно религиозного порядка, но и многие проблемы смежных наук, точнее, социальной философии, социологии и политологии. Религия рассматривалась как образец пассионарности, которая регламентирует систему эстетических ценностей того времени.

Такой, на наш взгляд, в самых общих чертах выглядит картина взаимосвязи и взаимовлияния политики, культуры и религии азербайджанской поэтической и философской мысли во второй половине XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. Баку: Язычы, 1990, 744 с.
2. Сабир М.А. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1988, 227 с.
3. Ширвани Хагани. Избранное. Касиды. М.: Просвещение, 1989, 232 с.
4. Агаев Э. Критический азербайджанский патриотизм // Литературный Азербайджан, № 7. 2016, с. 44-47.
5. Книга моего деда Коркута. (Текст на русском языке). М.: Художественная литература, 1962, 187 с.

XÜLASƏ
DİNİ TOLERANTLIQ VƏ AZƏRBAYCAN ƏDƏBİYYATINDA ONUN ƏKSİ
İbrahimova X.M.

Açar sözlər: multikulturalizm, siyasi, ədəbiyyat, xüsusiyyətlər, cəmiyyət.

Məqalədə dini tolerantlıq məsələləri Azərbaycan bədii ədəbi əsərlərində əksi araşdırılır. Müəllif dini tolerantlığın multikultural Azərbaycan cəmiyyətinin tərkib hissəsi olduğunu qeyd edir. XIX əsrin ikinci yarısından cəmiyyətimizdə mədəniyyət və dinin sıx və elmi cəhətdən əsaslandırılmış qarşılıqlı əlaqəsi xüsusən qeyd olunur. Müəllifin fikrincə, dini tolerantlıq özünü müxtəlif formalarda göstərir. Çünki hakimiyyətin qorunub-saxlanması formaları və insanlara onların real təsiri də müxtəlif ola bilər. Məsələn, müasir cəmiyyətlərin siyasi strukturları öz arsenalında müxtəlif təyinatlı tədbirlərin böyük reyestrinə malikdir: fiziki məcburiyyətdən və açıq zorakılıqdan dindarların kütləvi şüurunun liberal manipulyasiyasına qədər. Məqalədə Xaqani Şirvani, M.Ə.Sabir, M.F.Axundzadənin və başqalarının əsərlərindən nümunələr verilmişdir.

SUMMARY
RELIGIOUS TOLERANCE AND ITS REFLECTION IN AZERBAIJANI LITERATURE
Ibrahimova Kh.M.

Key words: multiculturalism, political, literature, features, society.

The article examines the issues of religious tolerance in the works of Azerbaijani literature. The author notes that religious tolerance is an integral part of the multicultural Azerbaijani society. The close and scientifically grounded interrelation of culture and religion in our society has been especially marked since the second half of the XIX century. According to the authors, religious tolerance manifests itself in different forms. Forms of preservation of the power and their real influence on people after all can be various. For example, the political structures of modern societies have in their arsenal a large register of measures for various purposes: from physical coercion and open violence to liberal manipulation of the mass consciousness of believers. The article presents examples from the works of Khaghani Shirvani, M.A.Sabir, M. F.Akhundzadeh and others.

Daxilolma tarixi:	İlkin variant	08.11.2019
	Son variant	25.02.2020